

Гаврилкина Татьяна Юрьевна

КОНКУРЕНЦИЯ НУЛЕВЫХ И МАТЕРИАЛЬНО ВЫРАЖЕННЫХ СУФФИКСОВ: К ПРОБЛЕМЕ КОММУНИКАТИВНОГО ВЫБОРА

В статье рассматривается явление конкуренции аффиксов на примере нулевых и материально выраженных суффиксов как компонентов морфемария наиболее продуктивных в современном русском языке словообразовательных категорий. Предпринимается попытка определения причин коммуникативного выбора говорящим дериватов с эксплицитным либо имплицитным основным словообразовательным средством.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/5/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (107). С. 29-31. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

CONTEMPORARY RUSSIAN PROSE IN THE MAGAZINE "THE NEW YORKER"

Butenina Evgeniya Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Far Eastern Federal University
eve-butenina@yandex.ru

The article deals with the stories and essays of famous contemporary Russian authors published in the well-known weekly magazine "The New Yorker" from 1990 to 2015. It is concluded that for the majority of these publications an important subject is individual destiny in common history, and thus a clear advantage belongs to autobiographical texts that are close to the relevant in the English-speaking world category of non-fiction. Despite the presence of some stereotypical signs associated with Russia in these texts, it can be concluded that contemporary Russian writers are of interest for the English-speaking audience not only as educators-popularizers, but also as the followers of the traditions of Russian classics.

Key words and phrases: "The New Yorker"; Tatyana Tolstaya; Viktor Erofejev; Lyudmila Ulitskaya; Lyudmila Petrushevskaya; reception; Russian literature; image.

УДК 81-26

Филологические науки

В статье рассматривается явление конкуренции аффиксов на примере нулевых и материально выраженных суффиксов как компонентов морфемария наиболее продуктивных в современном русском языке словообразовательных категорий. Предпринимается попытка определения причин коммуникативного выбора говорящим дериватов с эксплицитным либо имплицитным основным словообразовательным средством.

Ключевые слова и фразы: конкуренция; нулевой суффикс; материально выраженный суффикс; кодериваты; морфемарий; словообразовательная категория.

Гаврилкина Татьяна Юрьевна, к. филол. н.
Астраханский государственный университет
ilil2015@list.ru

**КОНКУРЕНЦИЯ НУЛЕВЫХ И МАТЕРИАЛЬНО ВЫРАЖЕННЫХ СУФФИКСОВ:
К ПРОБЛЕМЕ КОММУНИКАТИВНОГО ВЫБОРА**

В современном русском языке большое количество дериватов (около 2 000 субстантивов) образовано при помощи имплицитного основного словообразовательного средства, например: *воз, тишь, растрата, кума, плакса, оригинал* и пр. Отметим, что нет такого словообразовательного значения, которое было бы закреплено только за нулевым суффиксом, он всегда конкурирует с материально выраженными суффиксами, например: *вход и вхождение; высь и вышина; лёт и летание*. Количество эксплицитных «конкурентов», по нашим наблюдениям, доходит до 25.

Рассмотрим особенности сосуществования нулевых суффиксов как компонентов репертуара морфем наиболее продуктивных в современном русском языке словообразовательных категорий (СК) с материально выраженными.

1. Нулевой суффикс как компонент морфемария СК со значением лица

Морфемарий суффиксальной СК со значением лица, по нашим подсчётам, включает более 20 аффиксов. Как видим, конкуренция суффиксов, при помощи которых образуются наименования лиц, очень велика. Наиболее востребованным нулевой суффикс является в образовании дериватов семантической подгруппы 'лицо по профессии, специалист в какой-л. области'. Отметим, что нулевой суффикс, с помощью которого образуются названия лиц, занимающихся какой-либо наукой, более регулярен, чем эксплицитные суффиксы. По нашему мнению, это объясняется тем, что названия наук, областей деятельности по большей части являются многосложными словами, например: *логопатология, микробиология, языкознание, литературоведение, овощеводство* и т.д. Если к таким многосложным основам присоединить материально выраженный суффикс, то полученные слова будут не очень благозвучными. Ср.: **логопатологист* и *логопатолог*, **микробиологатор* и *микробиолог*, **литературоведник* и *литературовед* и т.д.

Причиной устранения подобной неблагозвучности можно также объяснить регулярность нулевого суффикса в словопроизводстве дериватов семантических подгрупп 'лицо по интересам, склонностям, особенностям характера и т.п.' и 'лицо – носитель признака'. Отметим, что материально невыраженный суффикс «активен» в образовании существительных – носителей только определённых признаков, а именно: признак мыслительной деятельности (например, *интеллектуал*), признак социального положения (например, *нелегал*), признак сексуальной ориентации (например, *гетеросексуал*) и некоторых других.

Нулевой суффикс весьма регулярен как компонент морфемария семантической подгруппы 'производитель действия'. Все дериваты, которые он создаёт (например, *школа, прожига, подлиза*), являются стилистически маркированными субстантивами общего рода: они относятся к разговорной либо просторечной лексике и имеют, как правило, отрицательную коннотацию. Такие слова, образованные нулевой суффиксацией,

экспрессивнее, звучнее и, несомненно, способны акцентировать на себе внимание слушателя, что является немаловажным для непринуждённого общения (ср.: *школа* и **шкодчик*, *прожиг* и **прожигатель*, *прожигальщик*, *подлиза* и **подлизчик* и т.п.).

2. Нулевой суффикс как компонент морфемария СК со значением женскости

Как представляется, нерегулярность и низкая конкурентоспособность нулевого суффикса при образовании дериватов со значением женскости объясняются внеязыковыми особенностями анализируемых существительных. Названия лиц женского пола образуются от названий лиц мужского пола (за редким исключением, например: *ведьма* → *ведьмак*, *дура* → *дурак*, *пава* → *павлин*, *вдова* → *вдовец*). Налицо вторичность феминативов по отношению к существительным, называющим лиц мужского пола. Как представляется, под влиянием гендерных стереотипов в сознании носителей русского языка сложилось следующее представление о производных со значением женскости: так как подобные дериваты являются вторичными, то они должны по формальным признакам отличаться от своих производящих, в их словообразовательной структуре должен выделяться феминный суффикс. Флексия *-а/-я* не считается в данном случае квалифицирующим показателем, ведь в русском языке есть существительные мужского рода, которые имеют указанные флексии (*пан-а*, *дяд-я*, *дедушк-а*), и существительные общего рода с такими окончаниями (*плакс-а*, *умниц-а*, *зазнайк-а*, *сластён-а*). Основным показателем, значит, является всё-таки суффикс. Этим и объясняется, на наш взгляд, тот факт, что имплицитный суффикс оказался неконкурентоспособным в образовании существительных со значением женскости: *nomina feminina* с нулевым суффиксом не воспринимаются как вторичные и поэтому могут оказаться для некоторых носителей русского языка лексемами с неясной внутренней формой.

3. Нулевой суффикс как компонент морфемария СК со значением отвлечённого действия и отвлечённого признака

Несмотря на значительное количество дериватов с имплицитным суффиксом, которые называют отвлечённое действие, нулевой суффикс всё же «уступает» лидирующее место эксплицитным. Основной причиной этого, по нашему мнению, можно считать существование в языке кодериватов с имплицитными суффиксами, которым часто отдаётся предпочтение вследствие большей ясности внутренней формы последних. Исключением, наверное, является поэтическая речь, где чаще употребляются производные с нулевым суффиксом: *Вдали он [жиряф] подобен цветным парусам корабля, / И бег его плавен, как радостный птичий полёт* (Н. Гумилёв. Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд...) и др.

Кроме того, как представляется, «выйти в лидеры» имплицитному словообразовательному суффиксу не даёт и широко «разветвлённая» омонимия (ср. *въезд* ‘действие по глаголу *въезжать*’ и *въезд* ‘место, по которому въезжают’; *выруб* ‘действие по глаголу *вырубать*’ и *выруб* ‘вырубленное место’ и др.). Вроде бы должна наблюдаться конкуренция и одно из значений должно со временем вытеснить другое. Однако эти омонимичные дериваты сосуществуют в течение длительного периода.

По нашим наблюдениям, имплицитный суффикс образует небольшое количество дериватов со значением отвлечённого признака и в морфемарии данной СК не составляет достойной конкуренции материально выраженным суффиксам. Такая ситуация, как мы отмечали, имеет место и в репертуаре морфем других СК.

Незначительной активностью нулевой суффикс обладает при образовании субстантивов семантической подгруппы ‘отрицательное свойство’. Подчеркнём, что, по нашим наблюдениям, слов с негативной коннотацией в русском языке меньше, чем с положительной, что, наверное, объясняется особенностями русского менталитета (гостеприимство, эмпатия, дружелюбие, открытость, миролюбие и т.п.). Этим, в частности, можно объяснить довольно низкий процент образования таких дериватов.

Как мы выяснили, субстантивы со значением отвлечённого признака, образованные при помощи нулевой суффиксации, не отличаются регулярностью употребления. Исключением является поэтическая речь: там подобные дериваты используются довольно активно, так как немногосложные слова легче рифмуются и обладают большей экспрессивностью: *О Русь, малиновое поле / И синь, упавшая в реку* (С. Есенин. Запели тёсанные дроги...); *В твоих степях любимый образ мой / Не мог, опять воскреснувши, не вырость; / Сын севера, люблю я шум лесной / И зелени растительную сырость* (А. Фет. Италия) и т.д.

4. Нулевой суффикс как компонент морфемария СК со значением места

Анализ фактического материала позволил прийти к выводу, что имплицитный суффикс не является активным «производителем» дериватов СК со значением места (по сравнению с материально выраженными суффиксами). Это обусловлено, по нашему мнению, несколькими причинами. Укажем их.

1) Неясность внутренней формы (семантики). Эксплицитные суффиксы обладают определённым значением, которое закрепилось в сознании носителей языка. Так, суффикс *-есс(а)* указывает на то, что производное имеет значение женскости, *-ость* – абстрактное значение, *-ист* – значение лица и т.п. Многие дериваты (образованные преимущественно от глаголов с префиксом *вы-*), действительно, совмещают в себе указанные значения, например: *выпас* ‘1. Пастьба; выкармливание скота на пастбище. 2. Место пастьбы скота; выгон, пастбище’ [2, т. 2, с. 1136]. Образованию большого количества производных со значением места препятствуют лексические ограничения.

2) Ограниченность производящих баз. Это касается в первую очередь производных семантической подгруппы ‘место по характерному признаку’. Исторически так сложилось в языке, что названий лиц и действий значительно больше, чем именованных признаков, их характеризующих. Приоритет в речи отдаётся субъекту либо действию, а уже потом следует атрибут (или он может вообще отсутствовать). Производящими для дериватов данной семантической подгруппы служат в основном так называемые параметрические адъективы типа *высокий* – *низкий*, *широкий* – *узкий*, *частый* – *редкий*, *глубокий* – *мелкий* и т.п. Подобных прилагательных

в русском языке не так уж и много, и от большинства из них уже образованы существительные со значением места посредством материально выраженных либо нулевых суффиксов.

3) Наличие синонимов с эксплицитными суффиксами, например, *высь* и *вышина*, *глубь* и *глубина*, *тишь* и *тишина* и т.д.

Отметим, что большей частотностью употребления отличаются производные с материально выраженными суффиксами, что обусловлено первой причиной.

Итак, конкуренция нулевых и материально выраженных суффиксов в той или иной степени наблюдается в репертуаре морфем рассмотренных СК. По мнению М. В. Панова, «конкуренция нескольких синонимичных аффиксов может привести к вытеснению отдельных моделей, к уменьшению продуктивности некоторых из них, к их специализации, размежеванию по грамматическому значению и стилистической окраске» [1, с. 115]. Перспективным представляется исследование коммуникативной составляющей использования в речи синонимичных нулевых и ненулевых суффиксов, а именно – анализ причин предпочтения того или иного члена корреспондирующего ряда для номинации конкретного явления в зависимости от стиля речи, функции коммуникативного акта и пр.

Список литературы

1. **Панов М. В.** Труды по общему языкознанию и русскому языку. М.: Языки славянской культуры, 2007. Т. 2 / под общ. ред. Е. А. Земской, С. М. Кузьминой. 848 с.
2. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. / АН СССР. М. – Л., 1948-1965.

COMPETITION OF ZERO AND MATERIALLY EXPRESSED SUFFIXES: ON THE ISSUE OF COMMUNICATIVE CHOICE

Gavrilkina Tat'yana Yur'evna, Ph. D. in Philology
Astrakhan State University
ilil2015@list.ru

The article deals with the phenomenon of the competition of affixes by the example of zero and materially expressed suffixes as components of the morphemes set of the most productive in the modern Russian language word-formative categories. The author attempts to determine the reasons for the speaker's communicative choice of derivatives with explicit or implicit basic word-formative means.

Key words and phrases: competition; zero suffix; materially expressed suffix; co-derivatives; set of morphemes; word-formative category.

УДК 339.13

Экономические науки

Данная статья посвящена рассмотрению вопросов создания в организации учета по центрам ответственности. Это – одна из актуальнейших проблем как управленческого учета, так и всей экономики фирмы в целом, так как нет таких организаций, которые бы не стремились к рационализации использования своих затрат, повышению доходов и в итоге к максимальному увеличению прибыли и инвестиций. В результате проведенного анализа были сформулированы типы центров ответственности, их отличительные особенности, критерии оценки, полномочия руководителей и целесообразность создания. Рассмотрены основные требования к созданию каждого из центров ответственности, а также сформулирована общая последовательность действий при внедрении на предприятии данной системы учета. Выводы и результаты проведенного исследования вносят вклад в развитие проблемы создания на российских предприятиях учета по центрам ответственности.

Ключевые слова и фразы: управленческий учёт; центры ответственности; затраты; прибыль; целевое управление.

Гришина Ольга Валентиновна, к.э.н., доцент

Обыденнова Олеся Станиславовна

Ступина Анастасия Андреевна

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

nkigrishina@yandex.ru; obydyonnova@mail.ru; stupina-a@list.ru

УЧЕТ ПО ЦЕНТРАМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Долгое время в России ведение бухгалтерского учета на предприятиях основывалось на необходимости и обязанности со стороны государства. Прежде всего это привело к ярко выраженному налоговому характеру учета и отчетности. За более чем двадцатилетний период перехода к рынку в нашей стране эта проблема остро стала ощущаться на предприятиях, стремящихся занимать лидерские позиции на рынке. Менеджеры